

Чжуан Син одной рукой схватил каждого из братьев за шею и повел их в переулок Хуайшу.

— Сначала поедим, а потом поедем играть на парковую площадь.

Два мальчика, словно щенки, схваченные большой собакой за загривок, покорно последовали за Чжуан Сином обратно во двор на обед.

После обеда Чжуан Син действительно повел двух проказников на площадь.

Хо Шань уже установил ларёк с жареными шашлычками, но был там один. Шэнь Сючжу подошел к нему с братьями и поздоровался:

— Брат Шань, а Лили где?

— Лили уехала к бабушке, вернется послезавтра. — Хо Шань ответил, с любопытством разглядывая двух братьев за спиной Шэнь Сючжу. Он сразу узнал человека, который когда-то одним ударом отправил его босса в полет, и почувствовал легкое беспокойство.

Шэнь Сючжу представил его:

— Это мой брат, Чжуан Син.

— Привет, Син. — Хо Шань первым поздоровался.

Чжуан Син не узнал Хо Шаня. Когда он спасал Шэнь Сючжу от нападения, он даже не взглянул на окружающих. Поэтому он просто вежливо кивнул в ответ.

Чжуан Ян, почувствовав запах, сразу потянулся к шашлычкам. Он хотел есть, но у него не было денег.

— Брат, я приготовлю тебе шашлычки, у меня хорошо получается. — Шэнь Сючжу поставил скейтборд, набрал воды из ведра, чтобы помыть руки, и начал готовить шашлычки. Он хотел попробовать все, чтобы угостить брата.

Но Чжуан Син, только что пообедавший, не мог есть. Однако, видя, как Сючжу готовится показать свои умения, он не стал отказываться.

— Приготовь только картошку, больше не смогу.

— Я смогу, второй брат!!!

Чжуан Син вздохнул и щелкнул Чжуан Яна по лбу, но не стал его останавливать. Он никогда не понимал, как дети могут съесть тарелку, а потом кричать, что хотят еще, когда видят что-то вкусное.

Попробовав два шашлычка, он признал, что они действительно хороши. Он давно не ел домашнего соуса чили. Видя, как Сючжу смотрит на него с ожиданием, он не удержался и похвалил:

— Вкусно, Сючжу, молодец.

Шэнь Сючжу широко улыбнулся и, кажется, был готов засучить рукава и поджарить все, что было на прилавке. Но Чжуан Ян потянул его играть со скейтбордом, и ему пришлось остановиться.

В то время развлечений было мало, поэтому трое, катающихся на скейтбордах, стали настоящим зрелищем на парковой площади, привлекая множество зрителей.

После нескольких дней активных катаний на скейтборде Шэнь Сючжу наконец решил завершить свою картину. Чжуан Син сидел рядом, листая его записи о фондовом рынке за многие годы.

Раньше у него была только одна толстая тетрадь, а теперь их стало восемь. Записи Шэнь Сючжу были подробными и аккуратными. Чжуан Син поднял голову и посмотрел на мальчика, который сосредоточенно рисовал.

Шэнь Сючжу сидел лицом к окну, в белой хлопковой футболке с длинными рукавами и коротких пляжных шортах, обнажая бледные голени. На ногах у него были детские синие пластиковые сандалии, слегка прозрачные, что делало его ступни еще более нежными.

Чжуан Син видел только профиль Сючжу. Его губы были слегка приоткрыты, глаза сосредоточенно смотрели на бумагу. Левой рукой он придерживал мольберт, а правой аккуратно вырисовывал детали.

Он подвинул стул ближе и сел рядом с Сючжу. Шэнь Сючжу продолжал рисовать, но, почувствовав присутствие брата, естественно положил одну ногу на бедро Чжуан Сина.

— ... — Чжуан Син молча подвинулся ближе, чтобы Сючжу было удобнее.

Так они сидели: один внимательно читал записи, другой сосредоточенно рисовал, гармонично поддерживая друг друга.

Чжуан Син, находясь в США, всегда следил за китайским фондовым рынком и хорошо понимал основные тенденции его развития. Записи Шэнь Сючжу помогли ему подробно изучить процесс роста и падения рынка с 1991 по 1994 год.

Нельзя отрицать, что за эти годы фондовый рынок действительно предоставил инвесторам возможность быстро разбогатеть. Это особенно ярко проявлялось в резком увеличении числа миллионеров, и даже тех, чье состояние исчислялось десятками миллионов, было немало.

Люди, разбогатев, стали активно покупать недвижимость, что привело к буму в строительной отрасли, которая поглотила огромные суммы денег. В результате экономика страны переключилась на внутренний спрос. Когда банки начали печатать большие объемы денег, их стоимость неизбежно начала быстро падать, что привело к росту цен. В 1994 году произошла классическая инфляция спроса.

Сопоставляя новости и ситуацию на фондовом рынке, Чжуан Син решил, что покупка государственных облигаций — более надежный вариант. После открытия Китая экономика развивалась стремительно, и Министерство финансов определенно могло выполнить свои обязательства.

Он планировал на следующей неделе поехать в Шанхай, чтобы разобраться в ситуации.

К четырем часам дня Шэнь Сючжу завершил набросок. Чжуан Син, откинувшись на спинку стула, продолжал листать записи, уже не помня, какой по счету тетради.

Шэнь Сючжу положил кисть и вторую ногу на брата, слегка покачивая ею. Чжуан Син отложил тетрадь и посмотрел на него, подняв бровь.

— Что?

— Я голоден... — Шэнь Сючжу потрогал свой живот.

Чжуан Син выпрямился.

— Приготовить тебе лапшу?

Шэнь Сючжу энергично кивнул.

— Да!

Чжуан Син встал, вытащив ногу, на которой лежал Сючжу, и спустился вниз. Маленький прилипала, конечно, последовал за ним.

Несмотря на амбиции, ингредиенты были ограничены. Чжуан Син приготовил мальчику лапшу с помидорами и яйцами.

Он приготовил соус, как для итальянской пасты, мелко нарезав помидоры и яйца, и смешал их с вареной лапшой. Простое блюдо, но Шэнь Сючжу очень его любил.

Чжуан Син знал, что мальчик не просто вежливо хвалил его. Если бы еда была невкусной, он бы, как раньше, выпил бульон и перестал есть. Он был разборчив.

— Брат, это вкусно, попробуй. — Шэнь Сючжу поднял палочками лапшу и протянул Чжуан Сину.

Чжуан Син наклонился и попробовал. Кисло-соленый вкус был далек от его соуса из говядины и грибов, который он готовил для итальянской пасты. Но мальчику нравилось, и он продолжал хвалить брата, что очень льстило Чжуан Сину. Он даже захотел приготовить все, что пробовал, чтобы угостить Сючжу.

— На следующей неделе я возьму тебя в Шанхай, хочешь? — Чжуан Син планировал угостить мальчика шэнцзяньбао. Когда он уезжал четыре года назад, в декабре, ребенок простудился, и он не разрешил ему есть шэнцзяньбао. Теперь он хотел исправить это.

— Зачем в Шанхай? — Шэнь Сючжу явно ошибся в понимании, широко раскрыв глаза. Он подумал, что Чжуан Син снова собирается лететь на самолете.

— Играть на бирже, и заодно угощу тебя шэнцзяньбао. В прошлый раз ты не попробовал, помнишь?

— Да, пойдём! Брат, возьми меня... — Шэнь Сючжу спокойно продолжил есть лапшу.

Ему было все равно, куда ехать, главное — чтобы брат был рядом, как и обещал.

Пробыв в городе еще два дня, Чжуан Син случайно встретил классного руководителя, который пришел с визитом.

Чжуан Син редко отпускал мальчика, но на этот раз выгнал его играть со скейтбордом с Чжуан Яном, а сам вместе с дедушкой Чжоу встретил учителя. Основная тема разговора была в том, что мальчик, возможно, не сдаст экзамены в первую школу и стоит рассмотреть специализированный класс.

Чжоу Сюэцзюнь тоже так думал, поэтому он привел их в мастерскую. Чжуан Син впервые за четыре года увидел все работы Шэнь Сючжу. Он нашел много своих портретов.

Этот мальчик тихо скучал по нему, вспоминая, как Чжуан Син ловил его в свои объятия, как строго смотрел на него, когда он ел, как лазил по деревьям, чтобы сорвать ему манго...

Когда учитель ушел, Шэнь Сючжу вернулся домой, и брат крепко обнял его. Он подумал, что учитель его похвалил.

.....

Когда они сели на корабль в Шанхай, как только они вышли в открытое море, Шэнь Сючжу почувствовал холод. Морской ветер проникал через щели в корпусе, и мальчик дрожал. К счастью, Чжуан Син заранее подготовился и купил ему длинное пуховое пальто.

— Брат, мне холодно... — Шэнь Сючжу все еще не мог привыкнуть, ведь он всегда жил на острове Чжуанчжоу, где было тепло круглый год.

Он лежал на верхней полке, и Чжуан Син, услышав его жалобу, встал и протянул руки.

— Тогда спускайся, спи со мной на нижней полке.

Шэнь Сючжу выполз из одеяла, не пользуясь лестницей в конце кровати, а просто сел на край и был пойман Чжуан Сином. Брат взял одеяло с верхней полки, и они укрылись двумя одеялами.

Согревшись, Шэнь Сючжу начал капризничать:

— Брат, ты голоден? Я голоден...

На севере бабушку и дедушку называют «бабушка» и «дедушка», а на юге — «бабушка» и «дедушка». Я хотел использовать южный вариант, но не смог сразу изменить. Пожалуйста, воспринимайте как «бабушка» и «дедушка».

<http://bllate.org/book/16303/1470323>